

ВЕДЬМЫ ВЕДУТ СЛЕДСТВИЕ

АННА ОРЛОВА

ЧИСТО СЕМЕЙНОЕ
УБИЙСТВО

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Иллюстрация на переплете *Midva*

Орлова, Анна.

О-66 Чисто семейное убийство / Анна Орлова. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-198757-2

Что ожидает молодоженов в свадебном путешествии? Обычно — романтические вечера, долгие прогулки, осмотр достопримечательностей и милые глупости...

Но только не семейство Барретов! Чета инспектора полиции и доморощенной сыщицы просто не может без приключений.

Им достались анонимки, призраки, ведьмы, скелеты в шкафу (причем не всегда в переносном смысле) и даже убийство.

Впрочем, и без романтики не обойдется. Ведь расследовать преступление вместе — это так романтично!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198757-2

© Орлова А., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

УСАДЬБА ЛОНГ-ХАУС, ГРАФСТВО МОРТШИР
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ АЛЬБИОНА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Этан Баррет, инспектор полиции, и *Люси (она же Мэри) Баррет* — счастливые новобрачные.

Годдфри Кларк — покойный прадед инспектора. Человек крайне властный, как следствие, разругавшийся со всей родней.

Джозеф Кларк — двоюродный дед инспектора. Желчный старик со скверным характером и больным сердцем (хотя сомнительно, что оно у него имеется).

Миссис Элфреда Кларк (в девичестве Уилфрид) — первая жена Джозефа Кларка, леди из хорошего рода, ныне покойная.

Миссис Оливия Кларк — очаровательная и легкомысленная вторая жена Джозефа Кларка, также ныне покойная (в некотором смысле).

Питер Кларк — старший сын Джозефа, типичный сельский сквайр, всецело увлеченный племенными коровами и сыроварней.

Миссис Маргарет Кларк — жена Питера, супруга сельского сквайра, поглощенная домашними делами и благотворительностью.

Миссис Кларисса Уэбб — старшая дочь Джозефа. Красивая вдова средних лет, которая прикидывается, что ей лишь недавно исполнилось тридцать.

Мисс Линнет Уэбб — взрослая дочь Клариссы. Бледная тень деспотичной матери.

Сирил Кларк — младший сын Джозефа. Подающий надежды писатель, которому хватило рассудительности поселиться как можно дальше от отца.

Мисс Тереза Кларк — младшая дочь Джозефа. Преданная дочь и, увы, старая дева.

Мэтью Пауэрс — неженатый сосед, который ухаживает за Терезой Кларк с самыми серьезными намерениями.

Викарий Холт — священник весьма прогрессивных взглядов и впечатляющих достоинств.

Ричард Тодд — опытный доктор широкого профиля, способный с легкостью принять роды, помочь при пищевом отравлении и массе других напастей.

Мэтью и Дороти Макбрайд — супружеская пара, которая волею судьбы оказалась в поместье.

Джон Хопкинс — инспектор местной полиции. Уверен, что дважды два — четыре, а не пять, и никто не докажет ему обратного.

Чарльз Далтон — дворецкий, по правде говоря, слишком молодой для этой должности.

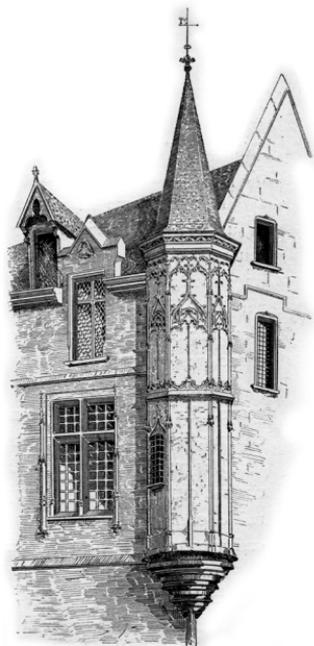
Миссис Чемберс — кухарка, которая служит в семье более десяти лет.

Лиззи, Энни — горничные.

Мистер Тоут — садовник, вдовец с детьми.

Соррел, Роззи — дети садовника.

Миссис Стеббинс — опытная портниха и не менее опытная ведьма.

Глава I

Мало найдется на свете вещей отвратительней овсянки. Жареные тараканы, протухшее акулье мясо, сырые щупальца осьминога...

Пожалуй, вот эта непонятная бурда вполне могла претендовать на место в почетном списке.

— Что это? — спросила я и поскорее зажала нос.

Бурое нечто с подозрительными хлопьями пахло не то чтобы совсем уж противно, но столь специфично, что к горлу подступила тошнота. Кисло, горько и одновременно пряно... Фу!

Может, это специально, чтобы мы поскорее убрались восвояси?

Дворецкий оскорбленно распрямил плечи.

— Поссет, мэм!

Тон у него был такой, словно я плюнула прямо в чашку, а после заставила бедного слугу это выпить.

— Куриное молоко, дорогая, — объяснил Этан, обняв меня за талию. — В наших краях его пьют, чтобы согреться.

Помимо воли я усмехнулась. Пожалуй, стоит напроситься на экскурсию по местным фермам. Должна же я посмотреть, как кур доят?

— Это старинный напиток из горячего молока, сквашенного пивом, с добавлением специй, — громко объяснил женский голос откуда-то справа. — Обычного молока, коровьего.

На вид ей было чуть за пятьдесят. Вытянутое лицо и сухопарая фигура ее не красили, как и поношенный твидовый костюм, зато ясные серые глаза и темно-медные волосы совсем без седины были по-настоящему хороши.

Судя по каплям на шляпе и комьям грязи на ботинках, она только что вернулась с улицы. Должно быть, в дом она вошла через заднюю дверь.

— И вовсе не обычного, Мэг! — возмутился мужчина, который высился у нее за спиной. — Наши коровы уже девятый год занимают первые места на Вестбриджской сельскохозяйственной ярмарке. По жирности молока, удоям и конверсии корма мы...

— Дорогой, — мягко перебила она, обернулась и потрепала мужчину по руке, — не стоит с ходу набрасываться на гостей. Далтон, вы можете это унести.

— Конечно, мэм, — отвечивал дворецкий скорбно и ушел, прихватив заодно наши чемоданы.

— И вовсе я не набрасывался!

Вопреки своим словам, здоровяк покраснел. Сам он — румяный, широкоплечий, с обветренным лицом и наивными голубыми глазами — являл собой прямо-таки эталонный образ сквайра. Фигура его уже подверглась

неизбежному влиянию времени и обильной сельской пищи, но активный образ жизни пока еще сдерживал эти изменения.

— Вы, наверное, Этан Баррет? — откашлявшись, спросил он. — Я — Питер Кларк, а это моя жена Маргарет.

— Очень приятно. — Этан крепко пожал руку своему... троюродному кузену? Двоюродному дяде? Или кем ему приходился сын брата его бабушки? — Моя жена Люси.

Я вежливо улыбнулась. Заново привыкнуть к этому имени оказалось непросто, тем более что Этан наедине по-прежнему частенько звал меня Мэри.

— Рада, что старик наконец решил покончить с глупой семейной враждой, — заявила Маргарет безапелляционно.

— Дорогая, — простонал Питер. — Мой отец...

— Твой отец — злопамятный и занудный старикашка! — отрезала она и отряхнула юбку.

Тихое кудяхтанье было ей ответом. Кхм, откуда тут куры?

Этан чуть крепче сжал мою талию, и я проследила за его взглядом. Наверху, на площадке перед лестницей, сидел худой старик в инвалидном кресле и... хихикал?

— Грета, Грета, — покачал головой он, отсмеявшись, — ты всегда была прямой, как черенок лопаты. Хотя и твой муженек не лучше. Дал же господь наследника.

Краснота на щеках Питера стала густой, нездоровой. Как бы его апоплексический удар не хватил!

— Зато вы хитроумны за двоих, — огрызнулась Маргарет.

Очевидно, отношения у невестки со свекром были далеки от родственной любви. Впрочем, сына, Питера, старик тоже явно не жаловал.

— Жаль, что ты, Питер, весь в свою покойную мамочку, — проворчал он, сложив руки на клетчатом пледе, который укрывал его колени. — Одно только имечко чего стоит. Подумать только — Элфреда!

Добродушное лицо Питера покрылось пятнами, он сжал кулаки, однако вслух ничего не возразил.

— Говорю же, размазня, — фыркнул старый мистер Кларк, не дождавшись желанного скандала, и устремил не по-старчески острый взгляд на Этана. — А ты, значит, внук моей сестрицы? Зайди ко мне до обеда.

Не дожидаясь ответа, он нажал кнопку в подлокотнике. Зажужжал мотор, кресло ловко развернулось и покатило прочь.

— Старый паук! — прошипела Маргарет ему вслед.

Пожалуй, можно не волноваться, что нас тут не примут. Судя по тому, что хозяйка дома несколько нас не стеснялась, в Лонг-хаусе мы уже свои. Или же Маргарет рассержена настолько, что ей не до приличий.

— Мэг, — укоризненно сказал Питер и покачал головой.

— Что? — обернулась к нему жена. Щеки ее слегка покраснели, но она не сдавалась: — Он ведь специально старается уколоть нас побольней!

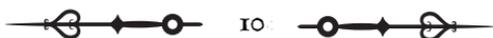
Питер неловко похлопал ее по плечу.

— Он беспомощный старик, дорогая. Не стоит на него обижаться.

Она ничего не ответила, только губы сжала сильнее. И метнула в спину свекра такой взгляд, что на его месте я бы хорошенько подумала. Стоит ли дергать тигрицу за усы?..

* * *

Хороший дворецкий похож на джинна из восточных сказок: он появляется как по волшебству и исполняет все желания.

Далтон, безусловно, дворецким был отличным. Он возник рядом, едва Питер Кларк огляделся, близоруко щурясь, и предположил в пространство:

— Наверное, вы хотите освежиться с дороги?

Очевидно, Питеру было неловко за семейную сцену, пусть даже формально мы принадлежали к той же семье. На деле же родственники рассорились лет тридцать назад, так что Этан виделся с ними лишь в раннем детстве.

— Комната готова, сэр, — поклонился дворецкий. — Если мистер и миссис Баррет изволят следовать за мной, я покажу дорогу.

— Заодно и, кхе-кхе, растолкуйте, что тут к чему, — напутствовал Питер, приглаживая начавшие сесть волосы.

Маргарет улыбнулась и положила руку ему на плечо.

— Ты прав, дорогой. Мистер Баррет, миссис Баррет, должна предупредить. Не стоит выходить из комнаты в одиночку, тем более по ночам.

Прозвучало очень буднично. В дождь лучше прихватить зонт, в пять часов принято пить чай, по ночам в одиночку ходить нельзя — примерно так.

— Почему? — поразила я. — На нас могут напасть... призраки?

Другие версии, пожалуй, лучше пока не озвучивать. Иначе семейное примирение может оказаться до обидного кратким.

— Ну что вы, — снисходительно улыбнулась Маргарет, а ее муж отчего-то потер шею. — Наш призрак не покидает фамильную библиотеку, а она уже много лет заперта на ключ.

— Дорогая... — пробормотал Питер сконфуженно. Она лишь отмахнулась.

— Обычно мы гостям о таком не говорим. Но вы ведь тоже члены семьи.

Этан задумчиво кивнул.

— Так почему нам нельзя выходить в одиночку? Нам грозит какая-то опасность?

Маргарет усмехнулась.

— О да. Заблудиться! И поверьте, ее не стоит недооценивать.

* * *

В правоте Маргарет мы убедились почти сразу.

Дом был... странным. Посреди холла, например, торчала одинокая колонна, от которой по потолку расходились ветви-балки. Некоторые двери открывались с помощью таинственных манипуляций, вроде постучать три раза по стволу нарисованного дерева или ткнуть пальцем в сучок, замаскированный под глаз оленя. Причудливые комнаты были то полукруглыми, то восьмиугольными, то с потолками разной высоты. Снаружи Лонг-хаус походил на куски разных домов, слепленных абы как, изнутри же ощущение сюрреализма усиливалось в разы.

— Мы точно не провалились в кроличью нору? — шепнула я мужу, уловив момент, когда дворецкий отвлекся. Тот возился с канделябром, который нужно было повернуть каким-то хитрым образом, чтобы попасть в очередной проход.

— Смотри внимательно, — ответил Этан мне на ухо. — Вдруг увидишь Белую Королеву?

У дворецкого оказался слух, как у летучей мыши. И, увы, прискорбное отсутствие чувства юмора.

— Дом построен прапрадедом нынешнего хозяина, — выпрямившись, поведал он с таким оскорбленным достоинством, будто мы только что плюнули на могилу покойного. — Мистер Джон Кларк, основатель рода, был простым каменщиком. Изначально на месте Лонг-хауса был небольшой коттедж, однако впослед-

ствии его неоднократно перестраивали и расширяли. Нынешний вид Лонг-хаус приобрел при отце мистера Джозефа мистере Годдфри, который был известным архитектором.

— Я бы этому архитектору... кхм! — Этан встряхнулся, вспомнив наконец о приличиях.

А мой каблук на его ботинке тут совсем ни при чем.

— Ваша комната, — возвестил дворецкий, притворившись слепым и временно оглохшим, и распахнул очередную дверь. — Спальня с отдельной ванной. Надеюсь, вам будет здесь удобно. Горничная уже разложила вещи, обед подадут в восемь.

— Благодарю, — рассеянно кивнул Этан и взял меня под руку. — Вы можете проводить нас к мистеру Джозефу Кларку, скажем, через полчаса?

— Разумеется, сэр, — чуть поклонился Далтон и отбыл.

— У меня от него мурашки по спине, — в шутку пожаловалась я мужу и украдкой тронула обручальное кольцо. Надо же, мужу! До сих пор не верится. За столько лет я сжилась с ролью старой девы, и привыкнуть быть миссис оказалось не так-то просто.

— Боишься, что он тоже призрак? — Этан хмыкнул. — Только скажи, и ради твоего спокойствия я раздобуду распятие, святую воду...

— ...чеснок, — подхватила я, улыбаясь. — Нет, дорогой. Я вполне уверена, что Далтон — человек из плоти и крови.

— Только не говори, что ты успела это проверить, кхм, экспериментальным путем.

— Отщипнула кусочек или нацедила пробирку крови?

— Потыкала пальцем, — предложил он свой вариант, рассмеялся и поцеловал мою ладонь.

— Всего лишь заметила, что он поморщился, когда стукнулся локтем.

— Аргумент, — признал Этан. — Тогда чем он так тебя впечатлил?

Я могла бы сослаться на пресловутую женскую интуицию. В конце концов, предчувствие — это вывод, основанный на разрозненных фактах, слишком незначительных, чтобы дать им разумную оценку.

Но вместо этого я попыталась собрать-таки воедино свои впечатления.

— Тебе не показалось, что Далтон несколько... переигрывает?

Эти неодобрительно поджатые губы, разглагольствования о почтенных предках Кларков, экскурсии в прошлое дома, причем поданные так, будто сам Далтон был тому свидетелем... Это присуще разве что старикам, которые всю свою жизнь провели подле хозяев и не мыслят себя без них. В наше время слуги куда свободнее, они раз в неделю получают полдня выходного и даже могут по субботам ходить на танцы!

— Пожалуй, — согласился Этан после минутного размышления. — И он намного моложе, чем пытается казаться. Возможно, он переживает, что не вполне подходит на роль дворецкого, и, скажем так, чересчур усердствует?

— Возможно, — повторила я, в задумчивости постукивая пальцем по губам.

— Любимая, — нежно сказал муж и обнял меня за плечи. — Перестань, пожалуйста, выискивать тайны и поцелуй меня наконец.

Разве могла я отказать ему в этой маленькой просьбе?..

Мы спохватились, лишь когда в дверь деликатно постучались.

— Простите, — дворецкий подал голос, не пытаясь войти и прервать наш тет-а-тет, — вы просили сопроводить вас к мистеру Джозефу.

— Спасибо, Далтон! — отозвался Этан, неохотно выпуская меня из объятий. — Дорогая, пойдешь со мной?

— В качестве свидетеля? — хмыкнула я, расчесывая волосы пальцами. Благо короткая стрижка позволяла некоторые вольности.

— В качестве моей жены, — поправил он укоризненно и дернул меня за прядку у лица. — Сובлаговолите ли вы сопровождать меня к моему двоюродному деду, миссис Баррет?

— Разве я могу вам отказать, мистер Баррет? — отозвалась я ему в тон и не выдержала, рассмеялась.

Он хмыкнул и коротко поцеловал меня в уголок губ.

— Тогда нам надо поторопиться.

* * *

— Ты же полицейский, мой мальчик? — такими словами встретил нас с Этаном старый мистер Кларк.

Мы с мужем переглянулись. Прямо скажем, такое начало не сулило ничего хорошего. Похоже, сейчас нас попросят при помощи дедушки отыскать оброненную сережку или блестяще раскрыть кражу кур. Увы, до знаменитого сыщика, фэйри-полукровки Шарлеманя-из-Холмов нам обоим далеко. За одну трубку даже столь пустяковые загадки мы разрешить не сумеем, придется потратить массу времени и сил.

Этан украдкой сжал мою ладонь, и я опустила ресницы. Сижу, молчу, картины разглядываю. Некоторые из них и впрямь недурны, в художественном вкусе старику не откажешь.

— Инспектор полиции, сэръ, — произнес Этан так вежливо, как безоружный турист обратился бы к недружелюбно настроенному слону.

Намек был прозрачен. Инспектор Ярда — это вам не местный констебль, гонять его по пустякам — все равно что обрезать хрупкую рассаду сучкорезом.